

УДК 811.161.1 (+ 800)

М. С. Берендеева

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

maria.berendeewa@gmail.com

ФИТОМОРФНАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена исследованию фитоморфной метафоры в современном религиозном дискурсе. В русле концептуальной теории метафора понимается как способ мышления, когнитивный процесс, в ходе которого одна область действительности осмысливается через категории другой. Рассмотрены основные метафорические модели, восходящие к сфере-источнику «растительный мир», проанализированы особенности реализации этих моделей в религиозном дискурсе. Работа проведена на материале контекстов из Национального корпуса русского языка, в которых реализована фитоморфная метафора. В ходе исследования подготовлена выборка контекстов современного религиозного дискурса, в которых представлена фитоморфная метафора, выявлены концепты, подвергающиеся метафоризации через фитоморфную модель (область-цель), а также те элементы растительной сферы, которые наиболее часто становятся источниками метафоризации в изучаемом типе дискурса, определены преобладающие структурные типы и функции фитоморфной метафоры в религиозном дискурсе. По итогам исследования сделан вывод о том, что фитоморфная метафора является продуктивным способом концептуализации духовной сферы, в том числе религиозных концептов абстрактного содержания, связанных с центральными понятиями православного богословия и духовной жизни человека в целом. Примеры реализации такой метафоры частотны в современных церковно-богословских текстах. Практически все рассмотренные модели затрагивают духовную сферу, т. е. представляют область-цель, имеющую непосредственное отношение к религиозной картине мира. Из структурных типов метафоры абсолютно преобладающей в исследуемом дискурсе оказалась развернутая метафора. Многие образы растительной сферы в религиозном дискурсе представляют собой переосмысление исходных библейских образов, их раскрытие в виде развернутой метафоры.

Ключевые слова: религиозный дискурс, религиозная картина мира, концептуальная метафора, фитоморфная метафора, концептуализация.

Исследования в области религиозной коммуникации и православного религиозного дискурса в последнее время становятся все более актуальными в лингвистике. Существует множество работ, посвященных анализу религиозной лексики и концептосферы (см.: [Берендеева, 2015; Огнева, 2008; Сергеева, 2002] и др.), а также описанию религиозной картины мира и соответствующего ей дискурса с позиций лингвистики и философии (см.: [Бобырева, 2007; Ерьско, 2008; Маркина, 2009; Мечковская, 1998; Погасий, 2013; Прилуцкий, 2008; Чернобров, 2007] и др.), но роль метафоры в формировании религиозной картины мира по-прежнему остается практически неисследованной, этому вопросу посвящено всего несколько статей [Кондратьева, 2015а; Прилуцкий, 2012; Силенко, Суспицына, 2013].

Определить границы религиозного дискурса очень сложно. Он объективирует религиозную картину мира, под которой мы, вслед за М. Н. Бушаковой, понимаем «основной вербально-ментальный образ (элемент) видения мира человеком через призму его веры, религиозных

Берендеева М. С. Фитоморфная метафора в современном религиозном дискурсе // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 9: Филология. С. 22–35.

представлений, убеждений, объективируемый посредством фонда национального языка» [Бушакова, 2010. С. 13]. В лингвистических работах пока нет единого понимания границ религиозного дискурса. Мы считаем, что в религиозный дискурс входят все тексты, репрезентирующие содержательные стороны религии, например: вера как «психологическая установка принимать определенную информацию и следовать ей (“исповедовать”), независимо от степени ее правдоподобности или доказанности, часто вопреки возможным сомнениям» [Мечковская, 1998. С. 54]; мифологическое и поэтическое содержание, представления о священной истории; богословская теория и догматика и т. п. (см.: [Берендеева, 2015]).

Данное исследование выполнено в русле лингвокогнитивистики, так как именно когнитивный подход к языку является особо актуальным и перспективным с точки зрения современных антропоцентрических лингвистических дисциплин. В рамках когнитивной, или концептуальной, теории метафоры, восходящей к работам Дж. Лакоффа и М. Джонсона [2004], метафора – это не только троп и образное средство, но и способ мышления, когнитивный процесс, в ходе которого одна область действительности осмысливается через категории другой. Метафора – это любое мысленное уподобление одного объекта другому, выраженное в языковой форме. Область известного называется источником, а область нового, подлежащего осмыслению, – целью. Результатом метафоризации становится перенос наименования из области-источника на объект из области-цели, причем в основе переноса оказывается установленное сознанием сходство между объектами разных предметных областей. Концептуальная метафора – это результат взаимодействия и взаимопроникновения двух концептов, при котором слова-репрезентанты источника становятся выражением концепта-цели.

А. М. Прилуцкий отмечает особую роль метафоры в религиозном сознании: «Метафора обладает способностью выступать в качестве инструмента передачи религиозного знания в том случае, когда нейтральный стиль повествования становится неспособным передать его глубину, а символ оказывается слишком сложным и многозначным» [2012. С. 26]. В текстах религиозной сферы особенно продуктивны фито-, зоо-, антропоморфная и милитарная метафоры, а также метафора родства [Кондратьева, 2015а]. Объектом нашего исследования является фитоморфная метафора, т. е. метафора, источником которой является предметная область «растительный мир». Такая метафора распространена также в разговорной и художественной речи, но можно предположить специфические особенности ее реализации именно в религиозной сфере за счет частотности растительных образов в Библии. Таким образом, предметом нашего исследования являются особенности реализации фитоморфной метафоры в религиозной сфере.

Фитоморфная метафора является продуктивным способом концептуализации духовной сферы, в том числе религиозных концептов. Как указывают О. Г. Силенко и И. Н. Суспицына, «идея жизни и смерти, непрерывного цикла жизни является одной из ключевых в религии, именно образы мира растений помогают выразить абстрактные понятия веры, добра и зла, смысла жизни, любви» [2013. С. 139]. Уподобление физического и духовного развития человека жизненному циклу растения является культурологической универсалией, особенно актуальной для русской картины мира при концептуализации внутреннего мира человека. Особое значение метафор такого типа именно в русской культуре подчеркивает О. Н. Кондратьева: «В большинстве случаев в русской лингвокультуре фитоморфные метафоры используются для репрезентации эмоциональной жизни человека, его душевного состояния, а также для обозначения этапов жизни, его духовного развития» [Кондратьева, 2015б. С. 141].

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности растительной метафоры на примере текстов современного религиозного дискурса.

Для достижения поставленной цели мы определили следующие задачи:

- 1) подготовить репрезентативную подборку контекстов современного религиозного дискурса, в которых реализована фитоморфная метафора;
- 2) конкретизировать область-цель, т. е. выявить те концепты, которые подвергаются метафоризации через фитоморфную модель;
- 3) определить те элементы растительной сферы, которые наиболее часто становятся источниками метафоризации в исследуемом типе дискурса;
- 4) определить преобладающие в наших примерах структурные типы метафор;
- 5) определить функции фитоморфной метафоры в ре-

лигиозном дискурсе; б) описать и обосновать выявленные закономерности в реализации метафоры.

Исследование проведено на основе корпусного лингвистического материала (церковно-религиозный подкорпус Национального корпуса русского языка), а также контекстов учебно-богословского дискурса интернет-портала Московской духовной академии, нижняя хронологическая граница рассматриваемых текстов – 1985 г. Всего рассмотрено 170 контекстов, в которых реализована фитоморфная метафора.

Весь массив встретившейся в нашей выборке лексики с семей 'растение' может быть разделен на ряд тематических групп, это позволило нам выделить несколько слотов области-источника.

1. Общие наименования растений, в том числе основанные на библейских метафорах «древо жизни», «купина неопалимая»

*Мы пытаемся ограждать их от дурных компаний, от телевизора, от скверных разговоров и картин, от пошлой музыки и псевдокультуры, но именно это – неожиданно – их притягивает и с особенной убийственной силой влияет на них; они создают впечатление **оранжерейных растений**, которые гибнут от легчайшего мороза, и в какой-то мере это так* (Алексий Уминский. Православное воспитание и современный мир // Альфа и Омега. 2000).

*Приобщение к **древу жизни** – это приобщение к Богу* (митрополит Антоний (Блум). Уроки Ветхого Завета. 1989–1990).

2. Частные, видовые, наименования растений

*Мы не хотим быть **перекати-полем**, без корней, без имен, без Родины и без веры!* (архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев). Беседа // Альфа и Омега. 2001).

*И это – второе, что пугает большинство людей по мере того, как приходит старость, одиночество: сознание, что **человек стоит особняком, как высокий дуб в лесу**, который высится над всеми, как гора, вершина которой так высока, что равной ей нет* (митрополит Антоний (Блум). Глубины вечности. 1990).

3. Названия составных частей растений

3.1. Названия семян и плодов

*Но Владыка до конца своих дней сохранил дерзновение, дарованное ему духовной связью с предшественниками, и хочется верить, что передал **семена этого дерзновения** тем, кто последует ему в более чем двухтысячелетней череде служителей Божских* (Высокопреосвященный Николай, митрополит Нижегородский и Арзамасский // Альфа и Омега. 2001).

*А это «прочее» именно и составляет жизнь другого человека; то же, что мы с этого человека собираем, **как ягоды с куста**, это то, чем мы можем воспользоваться, или что не может нас испугать, никаким образом не может, как нам кажется, нам повредить* (митрополит Антоний (Блум). Глубины вечности. 1990).

3.2. Номинации цветов

*Бог – как ключ гармонии, благодаря которому можно расшифровать и спеть мелодию; Бог, – говорит другой писатель, – как тонкая **нить, связующая вместе цветы**, которые иначе распадутся: как цветы, даже добродетели, даже красота, даже правда распадаются на куски, если нет этой дивной любви, ликования и радости, которые даются нам только в общении с Богом, потому что Он есть любовь, Он есть жизнь* (митрополит Антоний (Блум). Неделя 4-я Великого Поста. Преподобного Иоанна Лествичника. 1987).

*И какое острое желание вырвать эти плевелы возникает, когда видишь их **пышное цветение в душах** наших православных подростков* (Алексий Уминский. Православное воспитание и современный мир // Альфа и Омега. 2000).

3.3. Номинации веток и кроны

*Нарушено внутреннее **единство отдельных членов Церкви с ее Телом, отдельных ветвей – с Лозой*** (А. И. Осипов. Православное понимание экуменизма // Православная беседа. 1996).

*Если хотите образ, Христос нам дает этот образ: **Я лоза, а вы ветки** (Ин 15: 5)* (митрополит Антоний (Блум). «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...». 1998–1999).

Спаситель нам говорит: Без Меня вы не можете творить ничего, вы как малые ветки, которые растут на дереве (митрополит Антоний (Блум). Внутреннее молчание. 1992).

Рядом с изогнутыми восточными сводами и облака воспринимаются иначе – вот поплыл большой белый дракон, пускающий из пасти клубы дыма; это похоже на крону сосны, а за ним – целый пейзаж из вытянутых гор и ущелий... (Кира Поздняя. Пасха в Китае // Альфа и Омега. 2001).

3.4. «Ростки, побеги»

Конечно, Христова жизнь пробивается постепенно, потому что росток-то не готов – каждый посмотри на себя, – но пробивается, пробивается, и рано или поздно этот росток начнет оживать жизнью животворного дерева, которое из него делает не нечто новое, а приводит в реальность, в расцвет все то, что могло в нем быть и что не осуществилось (митрополит Антоний (Блум). О молитве Господней. 1987).

Как молодой побег растения пробивает асфальт, так эта сухая кость по слову Божию процветет и обретет прежнюю плоть свою, но уже в новых свойствах – в измерениях и пространстве вечности и Царства Небесного (Эта земля стала святой (2004) // Журнал Московской патриархии. 2003.05.17).

3.5. «Листья»

Есть вещи, которые случились в прошлом и вместе с прошлым вымерли, как бы отпали, словно листья с дерева опадают осенью; вещи, которые случились, но которые изжились, которые в нашем настоящем больше не существуют (митрополит Антоний (Блум). Воспитание сердца. 1985–1995).

Только питаясь тем животворным соком, который бежит по стволу и по большим ветвям, мы, малые ветки, может быть, даже листочки этого таинственного дерева, можем жить и приносить плод (митрополит Антоний (Блум). Внутреннее молчание. 1992).

3.6. «Корни»

И как только таково наше настроение, расположение нашего духа, мы уже не свободны; мы уже никак не можем быть странниками Христовыми; мы не можем быть в мире, но не от мира сего; мы уже не посланники Божии в мир, который Он хочет спасти, – мы выросли в этот мир, как дерево корнями врастает в землю (митрополит Антоний (Блум). О совести. 1985–1995).

Мы не хотим быть перекасти-подем, без корней, без имен, без Родины и без веры! (архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев). Беседа // Альфа и Омега. 2001).

3.7. «Ствол»

О том же говорит пример дерева: Христос является как бы живоносным стволом, а мы – ветвями, листьями, цветами, плодами (митрополит Антоний (Блум). Встреча с Богом Живым. 1990–1991).

Только питаясь тем животворным соком, который бежит по стволу и по большим ветвям, мы, малые ветки, может быть, даже листочки этого таинственного дерева, можем жить и приносить плод (митрополит Антоний (Блум). Внутреннее молчание. 1992).

3.8. «Сок»

Соки этого дерева будут теперь литься в эту ветвь, жизнь будет в нее течь, но эта жизнь не превращает привитую ветвь во что-то чуждое ей самой, эта жизнь делает ее тем, чем она может стать совершенно (митрополит Антоний (Блум). Дом Божий. Три беседы о Церкви. 1990–1991).

Только питаясь тем животворным соком, который бежит по стволу и по большим ветвям, мы, малые ветки, может быть, даже листочки этого таинственного дерева, можем жить и приносить плод (митрополит Антоний (Блум). Внутреннее молчание. 1992).

4. Номинации материалов, изготовленных из растений

Кладут некоторое основание, а завершают свое дело постройкой из дерева, а порой и из соломы: то есть из того, что не устоит ни против землетрясения (а землетрясения мы можем себе представить в виде потрясений истории), ни против ржавчины, то есть всего зла, кото-

рое въедается в наши сердца, в наши умы, в нашу волю, в нашу плоть, в нашу жизнь (митрополит Антоний (Блум). Послание к Коринфянам Евангелие о буре. 1990).

Это погружение (говорил он) подобно тому, как можно чистый лён погрузить в краску: лён, конечно, не меняется по существу, но мы его вынимаем окрашенным (митрополит Антоний (Блум). О таинствах. 1995).

5. «Места произрастания»

*Ну ладно, пройдя сквозь **дебри и джунгли этого многорелигиозного древа**, человек стал христианином.* (А. И. Осипов. Почему Православие есть истинная вера. 2000).

*И вот **Господь**, как мудрый садовник-спаситель, **обходит сад**, где умирают деревца и растения* (митрополит Антоний (Блум). Брак, монашество, церковь. 1985–1995).

6. «Люди, ухаживающие за растениями»

*Но **садовник** произвел надрез на ветке живоносного древа, и рану к ране он приложил умирающую веточку к живоносному стволу; рана к ране, кровью, жизнью своей это живоносное древо должно вернуть жизнь умирающему ростку* (митрополит Антоний (Блум). Брак, монашество, церковь, 1985–1995).

*И вот **Господь**, как мудрый садовник-спаситель, обходит сад, где умирают деревца и растения* (Там же).

Область-цель во всех случаях представлена абстрактными, сложными для понимания и объяснения духовными и религиозными категориями высокой культурной значимости. Таким образом, можно выделить несколько подобластей цели, соответствующих разным культурным концептам.

1. Образ Христа и Его Жертвы

*Он **лоза**, и мы можем быть приобщенными к этой лозе, как ветки* (митрополит Антоний (Блум). «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...»). 1998–1999).

*Живоносное древо укоренено в Боге, **живоносное древо – Христос** – живо Божественной жизнью, а мы все вросли в землю своими корнями; из нее мы черпаем свою жизнь* (митрополит Антоний (Блум). Брак, монашество, церковь. 1985–1995).

*О том же говорит пример дерева: **Христос** является как бы **живоносным стволом**, а мы – ветвями, листьями, цветами, плодами* (митрополит Антоний (Блум). Встреча с Богом Живым. 1990–1991).

2. Образ Богоматери

*Творец канона, не таясь, молит **Богоматерь – Купину Неопалимую**: «Огонь нечистоты и всякия скверны во мне, безстуднем»* (монахиня Игнатия (Петровская). Опыт литургического богословия в трудах русских песнотворцев. 1980–1990).

3. «Церковь»

***Церковь** – **купина неопалимая**, никто ее пламени не погасит; но люди могут погибнуть от таких духовников* (митрополит Антоний (Блум). «Берегитесь, братья мои, священники!». 1999).

*Он сравнивает **Церковь с телом и с деревом*** (митрополит Антоний (Блум). Встреча с Богом Живым. 1990–1991).

4. «Богослужебная сфера и молитва»

*Святая Церковь **сравнивает ныне выносимый Крест с деревом раскидистым и тенистым среди жаркой бесплодной пустыни*** (Поучение в неделю крестопокаянную. 2004 // Журнал Московской патриархии. 2004.03.29).

5. «Крест Христов, Искупительная жертва Христа»

*Тогда он был принят с трепетом, ужасом и любовью и был воздвигнут – поднят на высоту – Патриархом Иерусалимским, чтобы все могли видеть **дерево крестное**, на котором, как преступник, по злой воле людей умер **Царь мира и Спаситель всех, Тот, Кого Бог послал не судить, а спасти мир*** (митрополит Антоний (Блум). Воздвижение Креста Господня. 1989).

6. «Духовная жизнь человека»

Нет, сами слова Христовы были таковы, что, когда Он говорил с людьми, его слова доходили до той глубины человека, где покоится возможность вечной жизни, и, как искра, упавшая на сухое дерево, загоралась в человеке вечная жизнь (митрополит Антоний (Блум). О призвании человека. 1991).

6.1. «Уровень духовного развития»

Теперь пусть душа идет (гряди) к этой купине, даже внутрь нее, чтобы пребывать – после того, как Он явился душе, после того, как человек достиг купины богоявления, пришел к ней – в видении Бога (монахиня Игнатия (Петровская). Место Великого канона преподобного Андрея Критского и других его произведений в песнотворческом достоянии Церкви. 1980–1990).

6.2. «Грехи и покаяние»

Скорее покаяние можно сравнить с грядкой, на которой выпалывают сорняки (Алексей Тимаков. Таинство второй благодати // Альфа и Омега. 2001).

Иногда мы в себе ничего не видим, кроме сорной травы, и другие могут не видеть (митрополит Антоний (Блум). Вера Божия в человека (1991).

6.3. «Мысли и переживания»

В Деяниях апостольских мы находим человеческое общество верующих, которое уже начинает ставить перед собой вопросы узкие, мелкие, общество, где, как тина со дна речки, поднимаются всякого рода человеческие переживания (митрополит Антоний (Блум). Мысли при чтении Священного писания. 1996).

6.4. «Душа»

Это соединение со Христом и есть условие нашей жизни, и это соединение так же крепко, так же совершенно между человеческой жизнью и душой и Спасителем, каково соединение дикой веточки с животворным древом (митрополит Антоний (Блум). Брак, монашество, церковь. 1985–1995).

Ожидаем мы легко смирения со стороны послушника или духовного чада; но сколько смирения нужно священнику, духовнику для того, чтобы никогда не вторгаться в святую область, чтобы относиться к душе человека так, как Моисею приказал Бог отнестись к той почве, которая окружала купину неопалимую (митрополит Антоний (Блум). Духовность и духовничество. 1987).

6.5. «Поступки»

Но это все – в плане наших отношений с Богом или с людьми, а мы должны заглянуть глубже этого: потому что наши слова, наши поступки – как листья, как цветы, как плоды на дереве, но не само дерево, не его существо (митрополит Антоний (Блум). Глубины вечности (1990)).

6.6. «Воспитание»

Садовнику легче взлелеять молодой росток, чем пытаться выпрямить старое заскорузлое дерево: вот так же и Божественный Садовник Христос скорее и стройнее возвращает для вечности юную душу (митрополит Владимир (Иким). Слово в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 2004 // Журнал Московской патриархии. 2004.05.24).

Мы пытаемся ограждать их от дурных компаний, от телевизора, от скверных разговоров и картин, от пошлой музыки и псевдокультуры, но именно это – неожиданно – их притягивает и с особенной убийственной силой влияет на них; они создают впечатление оранжевых растений, которые гибнут от легчайшего мороза, и в какой-то мере это так (Алексей Уминский. Православное воспитание и современный мир // Альфа и Омега. 2000).

7. «Таинства»

Это погружение (говорил он) подобно тому, как можно чистый лён погрузить в краску: лён, конечно, не меняется по существу, но мы его вынимаем окрашенным (митрополит Антоний (Блум). О таинствах. 1995).

Апостол Павел говорит, что через крещение, через соединение с Богом верой и таинством, через наш ответ на зов Божий и Его ответ на нашу веру мы как бы прививаемся, словно по-

луживая ветвь, к живоносному дереву (митрополит Антоний (Блум). Дом Божий. Три беседы о Церкви. 1990–1991).

8. «Мир, общество верующих, христиане»

Если же говорить о вере, то надо передавать детям Живого Бога, – не устав, не какие-то формальные знания, а тот огонь, который Христос принес на землю для того, чтобы вся земли или, во всяком случае, каждый верующий стал бы купиной неопалимой, горел, был бы светом, теплом, откровением для других людей (митрополит Антоний (Блум). Мысли о религиозном воспитании детей. 1992).

Тогда встал бы перед окружающими нас людьми вопрос о том, что человек-христианин уже теперь живет вечностью, полнотой жизни, которую обещал Христос тем, кто будет в Нем и в ком Он будет, которые будут сращены с Ним, как ветка сращена с деревом (митрополит Антоний (Блум). Память всех святых, в земле Российской просиявших. 1988).

Встретились также некоторые единичные примеры метафоризации, затрагивающей нерелигиозные концепты, например:

Рядом с изогнутыми восточными сводами и облака воспринимаются иначе – вот поплыл большой белый дракон, пускающий из пасти клубы дыма; это похоже на крону сосны, а за ним – целый пейзаж из вытянутых гор и ущелий... (Кира Поздняева. Пасха в Китае // Альфа и Омега. 2001).

Частные случаи соответствий между источником и целью представим в виде таблицы.

Приведенная ниже таблица показывает, что фитоморфная метафора является востребованным средством концептуализации духовного мира человека и сложных религиозных категорий. Большинство концептуальных моделей духовной жизни восходит к образам «верующие – ветви живоносного древа Господня» и «Господь – садовник, возвращающий души». Практически все модели затрагивают духовную сферу, т. е. представляют область-цель, имеющую непосредственное отношение к религиозной картине мира. Среди ключевых религиозных концептов, формирующихся посредством такой метафоризации, можно выделить следующие: *БОГ (ХРИСТОС), ЧЕЛОВЕК* (область концепта, связанная с взаимоотношениями человека и Бога), *ЦЕРКОВЬ, ГРЕХ* и т. п.

Из структурных типов метафоры абсолютно преобладающей в рассматриваемом дискурсе оказалась развернутая метафора, выражающаяся в нескольких словах или фразах, организующая иногда текст довольно большого размера. При такой метафоризации отдельные части, стороны или свойства цели последовательно уподобляются отдельным элементам источника.

Так, в следующем контексте Христос уподобляется садовнику, человеческие души – росткам и деревьям, а в совокупности складывается образ сада мироздания.

Садовнику легче взлелеять молодой росток, чем пытаться выпрямить старое заскорузлое дерево: вот так же и Божественный Садовник Христос скорее и стройнее возвращает для вечности юную душу (митрополит Владимир (Иким). Слово в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 2004 // Журнал Московской патриархии. 2004.05.24).

Во втором примере духовник уподоблен садовнику, верующие – растениям и цветам, развитие души – возвращению растения, характер и условия развития – почве и климату.

Вращивать – это значит относиться к ним и поступать с ними так, как садовник относится к цветам или к растениям: надо знать природу почвы, надо знать природу растения, надо знать условия, в которые они поставлены, климатические или другие, и только тогда можно помочь – и это всё, что можно сделать – помочь этому растению развиваться так, как ему свойственно по его собственной природе (митрополит Антоний (Блум). Духовность и духовничество. 1987).

Образы многих развернутых метафор восходят к библейским текстам, раскрывают и поясняют их, в некоторых случаях присутствует соответствующий комментарий автора или прямая отсылка к Священному Писанию в скобках, например в следующих контекстах:

Апостол Павел дает нам образ: мы подобны чахнувшим веточкам, привитым, рана к ране, на животворящее древо, которое есть Христос (митрополит Антоний (Блум). О посте и причащении. 1986).

Модели метафорического переноса

		Концепты							
		религиозные							
Тематическая группа	Иисус Христос и Пресвятая Богородица, крест и Искупительная жертва Христа	церковь, религия (в целом)	богослужения, таинства, молитва	поступки человека	грехи и добродетели	мысли и переживания, духовное развитие и воспитание	мир, верующие, христиане	нерелигиозные	
Общие наименования растений,	Живоносное дерево, Христос – крепкое дерево, крестное дерево	Церковь – дерево, прорастает травинка веры, мир – многорелигиозное дерево, христианство – разросшееся дерево	Крест – раскидистое дерево, крест – новое дерево жизни		Сорная трава греха, дерево благочестия, зло – гниение дерева	Вечная жизнь загорается искрой на сухом дереве, истлевшее изнутри древо – внутренняя пустота, дети – оранжерейные растения, утешение – тень древа оазиса	Человек – слабый кустик		
в том числе вторичные метафоры – купина неопалимая, древо жизни	Христос – древо жизни, Богоматерь – купина неопалимая	Церковь – купина неопалимая				Купина богоявления, образ Божий – купина неопалимая	Верующий – купина неопалимая		
Частные наименования, виды растений	Христос – виноградная лоза, Христос – животворная маслина, маслина тела Христов, Бог-Отец – виноградарь	Церковь – лоза			Пшеница и плевелы, грех – сорняк	Слабые кусты и крепкие дубы (о внутренней силе человека), переживания – тина речная, пшеница Божья, перекапти-поле (без корней и веры)	Мы ветки виноградной лозы, дикая маслина	Одинокий человек – дуб в лесу	
Части растений	Христос – живоносный ствол								
ствол	Плоды Духа Святого, Царство Божие – растущее семя, плоды Крестной Жертвы	Семена Евангелия, семена веры, догма – плод разума и веры	Семя крещения, молитва – плод добродетели	Поступки – плоды с куста, плоды труда, семена дерзновения	Грех – плод Адама и Евы				
плоды и семена									
цветы				Поступки – цветы	Цветы добродетели, цветы на дороге удовольствий,	Цветок души			

Окончание таблицы

		Концепты								нерелигиозные
		религиозные								
Тематическая группа	Иисус Христос и Пресвятая Богородица, крест и Искупительная жертва Христа	церковь, религия (в целом)	богослужения, таинства, молитва	поступки человека	грехи и добродетели	мысли и переживания, духовное развитие и воспитание	мир, верующие, христиане			
ростки и побег					Цветение плевелов в душах					
листья				Поступки – листья	Грешник – умирающий побег	Душа – росток	Мы листья живородного ствола	Прошлое – опадающие листья		
ветки и кроны	Раскольнические церкви – отрубленные ветви лозы				Грешник – отрубленная ветвь, святость – отрасль древа благодетельности	Душа – дикая веточка, сухой отрезанный сучок без Христа, ветвь, привитая ко Христу	Мы малые ветки древа Господня, чахнувшие веточки, члены церкви – ветви лозы, мы дикая ветки	Облако – крона дерева		
корни	Родина и вера – корни				Искоренять пороки	Мы выросли корнями в землю, врасти корнями в мир				
сок						Жизненные соки				
Места произрастания	Джунгли многомир, трава на поле жизни						Мир – сад Господень, лес, сад мироздания	Посольство – парк		
Культивирование, наименование людей, ухаживающих за растениями	Покаяние – выпалывание сорняков, крещение – прививание к живоносному дереву					Взрачивать души, воспитание – взращивание, пропалывать себя				
Материалы	Христос – садовник, Господь – сеятель		Крещение – погружение льна в краску	Хрупкие постройки из дерева и соломы						

Если хотите образ, **Христос нам дает этот образ: Я лоза, а вы ветки (Ин 15: 5)** (митрополит Антоний (Блум). «Я хочу поделиться с вами всем, что накопилось...». 1998–1999).

В некоторых случаях (*купина неопалимая, древо жизни*) происходит двойная метафоризация, библейская метафора снова переосмысливается в современном контексте, например:

Воистину это новое древо жизни насаждено посреди рая Божия вторым Адамом – Господом Иисусом для того, чтобы даровать им бесконечную жизнь всему человечеству (Поучение в неделю крестопокаянную (2004) // Журнал Московской патриархии. 2004.03.29).

В рассмотренных примерах реализованы следующие основные функции фитоморфной метафоры:

1) объяснение сложных духовных категорий через простое, обращение к интуитивно понятным, материальным и привычным образам природы для представления абстрактных категорий; 2) украшение речи, эстетическое воздействие на адресата через образные средства.

По итогам проведенного исследования можно сделать выводы.

1. Фитоморфная метафора очень продуктивна в религиозном дискурсе, примеры ее реализации частотны в современных церковно-богословских текстах.

2. С помощью образов растительной сферы формируются различные концепты абстрактного содержания, связанные с центральными понятиями православного богословия и духовной жизни человека в целом.

3. Многие метафоры представляют собой переосмысление исходных библейских образов, их раскрытие в виде развернутой метафоры.

4. Развернутая метафора – основной структурный тип фитоморфной метафоры в религиозном дискурсе, на таком приеме построены целые фрагменты текстов, объясняющих сложные религиозные идеи.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с пополнением картотеки примеров контекстами из гомилетики, из различных текстов церковно-богословского и церковно-образовательного характера, с изучением истоков христианской религиозной метафоры на примере библейских текстов, а также рассмотрением особенностей других концептуальных метафор (например, зооморфной или артефактной) в религиозном дискурсе.

Список литературы

Берендеева М. С. Структурные особенности религиозной концептосферы (на материале концептов *Жертвоприношение, Молитва и Подвиг*): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2015. 27 с.

Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 42 с.

Бушакова М. Н. Лексико-семантические и православно-культурные параметры концепта «грех» в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010. 22 с.

Ересько М. Н. Язык религии: философско-когнитивный анализ: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 43 с.

Кондратьева О. Н. Метафорика религиозного дискурса. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2015а. № 10 (365). С. 101–106.

Кондратьева О. Н. Фитоморфная метафора как средство репрезентации концепта «душа» в русской лингвокультуре // Лингвокультурология. 2015б. № 9. Филология. Искусствоведение. Вып. 95. С. 124–142.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Маркина Ю. А. Религиозная картина мира: психолингвистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 4 (16). С. 69–72.

Мечковская Н. Б. Язык и религия: лекции по филологии и истории религий. М.: Фаир, 1998. 352 с.

Огнева Е. А. Структурирование религиозного дискурса: субконцепт «молитва» // Филол. науки. Вопр. теории и практики: В 2 ч. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 1. С. 132–135.

Погасий А. К. Конкурентные религиозные дискурсы в социально-исторической эволюции русского православия: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2013. 44 с.

Прилуцкий А. М. Метафорика религиозного ритуального дискурса // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. СПб., 2012. Вып. 2. С. 21–38.

Прилуцкий А. М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиозно-оведческого исследования: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2008. 36 с.

Сергеева Е. В. Русский религиозно-философский дискурс «школы всеединства»: лексический аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 37 с.

Силенко О. Г., Суслицына И. Н. Метафора в религиозном дискурсе // Лингвокультурология. 2013. № 7. С. 135–147.

Чернобров А. А. Специфика религиозного дискурса в лингвистике // Образование и культура России в изменяющемся мире. Новосибирск, 2007. С. 94–98.

Список источников

Московская духовная академия. URL: <http://www.mpda.ru>

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> .

Материал поступил в редколлегию 29.06.2016

M. S. Berendeeva

Novosibirsk State University

1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

maria.berendeeva@gmail.com

PHITOMORPHIC METAPHOR IN CONTEMPORARY RELIGIOUS DISCOURSE

Purpose: The following article deals with the phenomenon of phitomorphic metaphor in contemporary religious discourse. Studies of religious communication and Orthodox Christian religious discourse have been steadily attracting more interest in recent years. In the framework of the conceptual metaphor theory it is interpreted as a way of thinking and a cognitive process in which one area of reality is actually conceptualized through categories of the other one. Our aim is to study the specific traits of phitomorphic metaphors on the basis of modern religious texts. In the article the basic metaphorical models dating from the source domain ‘flora’ are examined, and the features of the realization of these models in religious discourse are analyzed. The work has been carried out on the material of contexts from the Russian National Corpus, which contain phitomorphic metaphors.

Results: Samples of contemporary religious discourse contexts that present phitomorphic metaphor are prepared, the concepts undergoing metaphorization through the phitomorphic model (target domain) are revealed, the elements of the area ‘flora’ that most frequently become metaphor sources in religious discourse are identified, the prevailing structural types and functions of phitomorphic metaphors in religious discourse are identified. The main functions of phitomorphic metaphors are the following: explanation of complex spiritual concepts via simpler means, usage of clear and familiar images of nature to reveal abstract ideas, aesthetic enrichment of speech that results in stronger emotional impact.

Conclusion: Examples where such metaphors are realized are considerably frequent in contemporary religious theological texts. Practically all the examined models concern the spiritual sphere; in other words, they present the target domain that refers directly to the religious worldview. Among key religious concepts formed by the means of phitomorphic metaphorization we find the following important concepts: GOD (CHRIST), HUMAN (concept sphere dealing with the relationship between humans and God), CHURCH, SIN, etc. In the researched discourse an extended metaphor absolutely dominates among structural metaphor types. When such metaphorization is performed, specific parts, sides or traits of the goal are consistently likened to specific elements of the sources. Most conceptual models of spiritual life can be traced back to the following images: ‘believers as branches of God’s

life-giving tree', 'God as gardener raising the souls'. Images contained in many extended metaphors stem from Biblical texts; they explain the text they refer to, and in some cases one may also find the author's commentary or direct references to the Holy Scripture.

Keywords: religious discourse, religious worldview, conceptual metaphor, phitomorphic metaphor, conceptualization.

References

Berendeeva M. S. Strukturnye osobennosti religioznoi kontseptosfery (na materiale kontseptov Zhertvoprinoshenie, Molitva i Podvig) [Specific Structural Traits of Religious Conceptosphere (on the Basis of Concepts SACRIFICE, PRAYER and FEAT)]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2015, 27 p. (In Russ.)

Bobyreva E. V. Religiozniy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya) [Religious Discourse: Values, Genres, Strategies (on the Basis of Orthodox Christian Teachings)]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2007, 42 p. (In Russ.)

Bushakova M. N. Leksiko-semanticheskie i pravoslavno-kul'turnye parametry kontsepta «grekh» v russkom yazyke [Lexical-Semantic and Orthodox-Cultural Parameters of the Concept SIN in the Russian Language]: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2010, 22 p. (In Russ.)

Eres'ko M. N. Yazyk religii: filosofsko-kognitivnyi analiz [Religious Language: A Philosophical-Cognitive Analysis]: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Moscow, 2008, 43 p. (In Russ.)

Kondrat'eva O. N. Metaforika religioznogo diskursa [Metaphorics of Religious Discourse]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015a, № 10 (365), p. 101–106. (In Russ.)

Kondrat'eva O. N. Fitomorfnyaya metafora kak sredstvo reprezentatsii kontsepta «dusha» v russkoi lingvokul'ture [Phitomorphic Metaphor as Means of Representation of Concept SOUL in Russian Linguoculture]. Lingvokul'turologiya, 2015b, № 9, S. 124–142. Filologiya. Iskuststvovedenie. Vyp. 95, p. 124–142. (In Russ.)

Lakoff G., Johnsen M. Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By]. Per. s angl. Pod red. i s predisl. A. N. Baranova. Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p. (In Russ.)

Markina Yu. A. Religioznaya kartina mira: psikholingvisticheskiy aspekt. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [Religious World View: The Psycholinguistic Aspect], 2009, № 4 (16), p. 69–72. (In Russ.)

Mechkovskaya N. B. Yazyk i religiya: lektsii po filologii i istorii religii [Language and Religion: Lectures on Philology and History of Religion]. Moscow, Fair, 1998, 352 p. (In Russ.)

Ogneva E. A. Strukturirovanie religioznogo diskursa: subkontsept «molitva» [Structure of Religious Discourse: Sub-Concept PRAYER]. Filologich. nauki. Vopr. teorii i praktiki. Tambov, Gramota, 2008, № 1 (1): V 2-kh ch. Ch. I, p. 132–135. (In Russ.)

Pogasii A. K. Konkurentnye religioznye diskursy v sotsial'no-istoricheskoi evolyutsii russkogo pravoslaviya [Rivaling Religious Discourses in Social-Historical Evolution of Russian Orthodox Christianity]: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. St.-Petersburg, 2013, 44 p. (In Russ.)

Prilutskii A. M. Metaforika religioznogo ritual'nogo diskursa [Metaphorics of Religious Ritual Discourse]. Religiya. Tserkov'. Obshchestvo. Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii [Religion. Church. Society. Studies and Publications on Theology and Religion]. St.-Petersburg, 2012, vyp. 2, p. 21–38. (In Russ.)

Prilutskii A. M. Semioticheskoe prostranstvo religioznogo diskursa kak predmet reli-giovedcheskogo issledovaniya [Semiotic Space of Religious Discourse as Subject of Research on Religion]: Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. St.-Petersburg, 2008, 36 p. (In Russ.)

Sergeeva E. V. Russkii religiozno-filosofskii diskurs «shkoly vseedinstva»: leksicheskii aspekt [Russian Religious-Philosophical Discourse in the School of Unity: The Lexical Aspect]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. St.-Petersburg, 2002, 37 p. (In Russ.)

Silenko O. G., Suspitsyna I. N. Metafora v religioznom diskurse [Metaphor in Religious Discourse]. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology], 2013, № 7, p. 135–147. (In Russ.)

Chernobrov A. A. Spetsifika religioznogo diskursa v lingvistike [Specific Traits of Religious Discourse in Linguistics]. Obrazovanie i kul'tura Rossii v izmenyayushchemsya mire [Russian Education and Culture in the Changing World]. Novosibirsk, 2007, p. 94–98. (In Russ.)